

Совѣтъ Съѣздовъ Горнопромышленниковъ Урала.

С.-Петербургъ, Морская 29. Телефонъ 30-62.

Телеграфный адресъ: Петербургъ—Уралъ.

Д. П. Каржицкій

НАШИ ЗАКОНЫ О НѢДРАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія „Якорь“, Казачій пер. 11.

1909.

Наши законы о нѣдрахъ *).

Пересмотръ нашего законодательства о нѣдрахъ за послѣднее время повидимому поставленъ на очередь, а потому выясненіе этого вопроса является существенно необходимымъ.

Въ Россіи дѣйствуютъ одновременно всѣ три возможныхъ вида юридическихъ правъ на нѣдра. Такъ называемую горную свободу, т. е. раздѣльность нѣдръ отъ поверхности, при которой нѣдра являются доступными всякому первому заявителю, наше законодательство примѣняетъ относительно нѣкоторыхъ ископаемыхъ въ Ц. Польскомъ и на войсковыхъ земляхъ Области Войска Донского. Въ прочей Россіи нѣдра земель частныхъ лицъ признаются собственностью владѣльца поверхности. Относительно нѣдръ казенныхъ земель у насъ дѣйствуетъ смѣсь принциповъ горной регалии и горной свободы.

Распредѣленіе земельной площади нашего отечества по отношенію къ законодательству о нѣдрахъ представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ.

*) Основными трудами по разбираемому вопросу въ нашей литературѣ являются слѣдующіе: „Вопросъ о Нѣдрахъ и развитіе Горной Промышленности въ XIX Столѣтіи“ Князя С. С. Абамелекъ-Лазарева, СПБ. 1902 г., „Горное Право“ А. А. Штофа, СПБ 1897 г. и ого-же „Проектъ главныхъ основаній новаго закона о горной промышленности добывающей“ СПБ. 1909 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ ПОВЕРХНОСТИ.	Количество десятиинъ.	ЮРИДИЧЕСКІЯ НОРМЫ НА НѢДРА.	Ст. Горнаго Устава.
I. Смѣсь горной рѣгали и горной свободы.			
A. Казенныя земли въ 50 губ. Европейской Россіи. Въ Азіатской Россіи	119.171.000 1.447.992.000	} Принадлежатъ казнѣ, примѣняется } принципъ государственной рѣгали.	225—833
Б. Казенныя земли въ Царствѣ Польскомъ	696.000	Тоже.	338 - 340
B. Областныя земли Кубанскаго, Терскаго, Орен- бургскаго и Астраханскаго Казачьихъ Войскъ	18.133.000	} Благородные металлы и минералы, } нефть—государственная рѣгалия, проч. } минералы на правахъ частной собств.	204 и 544
Г. Башкирскія земли	9.333.000	} Принадлежатъ казнѣ.	202
Д. Земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ Новороссійскаго Края	4.374.000	Залежи каменнаго угля принадле- жатъ казнѣ.	201 примѣч. 1-е.
E. Земли, находящіяся въ фактич. пользованіи крестьянъ, но еще не отведенныя въ надѣль.	?		
Ж. Земельныя угодья, отводимыя крестьянамъ и переселенцамъ въ Сибири	?	} Просектируется полная раздѣльность } поверхности отъ нѣдръ, нѣдра собств. } казны.	201
В с е г о	1.589.699.000		

НАИМЕНОВАНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВЪ ПОВЕРХНОСТИ.	Количество десятиль.	ЮРИДИЧЕСКІЯ НОРМЫ НА НѢДРА.	Ст. Горнаго Устава.
<p>II. Частная собственность.</p> <p>А. 50 губ. Европейской Россіи.</p> <p>Частновладельческія</p> <p>Удѣльные</p> <p>Монастырскія</p> <p>Церковныя</p> <p>Городскія</p> <p>Крестьянскихъ Обществъ</p> <p>Б. Область Войска Донскаго.</p> <p>Станичныя земли</p> <p>Частновладельческія</p> <p>В. Кабинетскія земли Алтайскаго и Нерчинскаго Округовъ.</p> <p>Кабинетскихъ</p> <p>Крестьянскихъ надѣловъ</p>	<p>105.171.000</p> <p>7.064.000</p> <p>2.279.000</p> <p>4.292.000</p> <p>7.771.000</p> <p>142.725.000</p> <p>8.726.000</p> <p>3.372.000</p> <p>34.500.000</p> <p>15.500.000</p> <p>331.400.000</p>	<p>Полная собственность на нѣдра вла- дѣльца поверхности.</p> <p>Тоже.</p> <p>Разрѣдность поверхности отъ нѣдръ, нѣдра полная собств. кабинета.</p>	<p>192—254</p> <p>1011</p> <p>201 примѣч. 2-е.</p>
<p>В с е г о</p> <p>III. Горная свобода.</p> <p>А. 10 губ. Царства Польскаго.</p> <p>Частновладельческія и крестьянскія</p> <p>В. Войсковыя земли Области Войска Донскаго</p> <p>В с е г о</p>	<p>10.904.400</p> <p>2.239.000</p> <p>13.153.400</p>	<p>Горная свобода на главн. минералы. Горная свобода</p>	<p>334—415 977—1044</p>

По площади наибольшее распространение имѣетъ у насъ принципъ государственной регаліи (80⁰/₀), наименьшее (3⁰/₀) принципъ горной свободы.

Уже изъ даннаго нами краткаго опредѣленія этихъ разныхъ видовъ юридическихъ нормъ на нѣдра явствуется, что существенное ихъ различіе заключается въ томъ, что первый видъ — горная свобода, какъ будто не давая монополіи на полезныя ископаемыя, не даетъ и возможности проявиться рентѣ. Остальные-же два вида правъ— частновладѣльческое и государственная регалія уже однимъ фактомъ установленія монополіи даютъ всѣ данныя для проявленія экономическихъ законовъ ренты, т. е. особаго отчисленія изъ прибылей горнопромышленника въ пользу владѣльца поверхности. Разница здѣсь лишь въ томъ, что размѣръ ренты за право добычи ископаемыхъ на частновладѣльческихъ земляхъ устанавливается исключительно свободною конкуренціею предпринимателей, между тѣмъ какъ при горной регаліи къ сему присоединяются различныя постороннія воздѣйствія какъ въ законодательномъ, такъ и административномъ смыслѣ.

Впрочемъ, хотя при горной свободѣ горнопромышленность ничѣмъ не обременена въ пользу землевладѣльца, но ей еще хуже приходится отъ владѣльцевъ отводовъ. Не только при открытіи мѣсторожденія полезнаго ископаемаго, но даже при первыхъ намекахъ на возможность нахождения ихъ въ данномъ районѣ, тотчасъ появляются спекулянты и, конечно,

безъ всякихъ затратъ на развѣдки устанавливаютъ рядъ заявочныхъ столбовъ, пишутъ прошенія и получаютъ отводы, которые затѣмъ и стремятся уступить горнопромышленникамъ за огромныя деньги. Подобная „столбопромышленность“ чрезвычайно широко распространена какъ въ Сибири, такъ и на Уралѣ. По р. Ухтѣ уже издавна блестяще процвѣтаетъ эта „столбопромышленность“ и въ случаѣ дѣйствительнаго открытія нефти обѣщаетъ явиться серьезнымъ препятствіемъ развитію здѣсь нефтепромышленности.

При горной свободѣ съ указаннымъ зломъ нѣтъ ни средствъ, ни возможности бороться и по причинѣ, кроющейся въ самой сущности этого принципа, какъ промежуточнаго между акцессією и горной регаліей. Нынѣшнія хозяйственно-экономическія отношенія покоятся всецѣло на принципѣ собственности и положительно дѣлаютъ невыносимымъ существованіе никому не принадлежащихъ богатствъ, а тѣмъ болѣе столь капитальной цѣнности, какъ полезныя ископаемыя. Естественно, при малѣйшемъ намекѣ на ихъ существованіе тотчасъ развивается эпидемія захвата отводовъ, благодаря чему на практикѣ эти нѣдра тотчасъ же переходятъ въ частную собственность, т. е. самый принципъ горной свободы переходитъ въ акцессію, но въ ея худшемъ видѣ—принадлежности нѣдръ спекулянтамъ.

Съ другой стороны неустойчивость принципа горной свободы ясно проявляется въ его способности

легко переходить въ горную регалію, со всѣми отрицательными свойствами послѣдней. Такъ, въ Германіи нынѣ главнѣйшія ископаемыя---соли и каменный уголь уже перешли въ горную регалію. Въ Россіи нефть на казенныхъ земляхъ также составляетъ регалію, а относительно прочихъ полезныхъ ископаемыхъ на казенныхъ земляхъ существующія узаконенія не убѣждаютъ въ предпочтительности ихъ принципу акцессіи, что мы сейчасъ и попытаемся выяснитъ.

Законоположенія, обусловливающія горный промыселъ въ Россіи на казенныхъ земляхъ, изложены въ 255—333 статьяхъ Горнаго Устава и заключаются въ слѣдующемъ: статья 245 Горнаго Устава объявляетъ свободными для горнаго промысла казенныя земли, какъ состоящія въ вѣдѣніи Управленій государственными имуществами, такъ и приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ. Но тотчасъ же въ этой статьѣ и въ 257, 258, 259 начинается рядъ ограниченій. Позволимъ себѣ эти ограниченія раздѣлить на двѣ категоріи. Первая не можетъ вызвать особыхъ недоразумѣній. Здѣсь говорится о недопустимости разрѣшенія казной горнаго промысла на земляхъ, принадлежность коихъ ей еще не установлена и оспариваема, или о невозможности дать новое разрѣшеніе на разработку тѣхъ нѣдръ, кои уже отведены другимъ лицамъ, или, наконецъ, въ недопустимости развѣдокъ въ тѣхъ мѣстахъ песчаныхъ пустынь Средней Азіи, которыя по счастливой случайности покрыты древесной и кустарниковой зарослью, и проч.

Ко второй категоріи мы причислимъ слѣдующія ограниченія. Статьи 257, 258 и 259 предоставляютъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Министру Торговли и Промышленности право по своему усмотрѣнію издавать росписаніе съ указаніемъ: 1) на какихъ земляхъ, впредь до измѣненія росписанія, не допускается производство частными лицами развѣдокъ ископаемыхъ; 2) на какихъ земляхъ мѣсторожденія ископаемыхъ, открытыя частными лицами, могутъ быть обращены въ казенную разработку. Право правительственныхъ учрежденій запрещать частнымъ лицамъ горный промыселъ на казенныхъ земляхъ, въ сущности, совершенно не ограничено, такъ какъ въ законѣ имѣется лишь крайне слабая общая попытка не регулировать, а скорѣе мотивировать это усмотрѣніе слѣдующими указаніями въ ст. 256 и 257, а именно: горный промыселъ запрещается: 1) на земляхъ, прилегающихъ къ казеннымъ рудникамъ и заводамъ въ границахъ, опредѣляемыхъ Министромъ Торговли и Промышленности; 2) на земляхъ, отведенныхъ для развѣдки какъ нынѣ, такъ и когда-либо въ прежнее время казеннымъ заводамъ и Императорскимъ гранильнымъ фабрикамъ; 3) на земляхъ, покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ; 4) „на земляхъ, представляющихъ особыя удобства для производства казеннаго горнаго промысла“.

Всѣ эти ограниченія сводятъ, въ концѣ концовъ, начальную фразу статьи 256 о свободности казенныхъ земель для горнаго промысла почти на нѣтъ, замѣ-

няя ее не только усмотрѣніемъ Министра, но и усмотрѣніемъ генераль-губернаторовъ — Туркестанскаго, Степного, Иркутскаго и Пріамурскаго, предоставляя послѣднимъ всѣ эти вопросы „разрѣшать собственною властью, по сношенію, когда сіе будетъ ими признано необходимымъ, съ подлежащими министрами“. Предоставленными имъ дѣйствующимъ закономъ правами какъ министры, такъ и генераль-губернаторы пользуются широко.

Лучшимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить росписаніе мѣстъ, гдѣ частная промышленность во все не допускается. Примѣняется даже удивительный законъ, предоставляющій Министру право отбирать мѣсторожденія, открытыя частными лицами, и отдавать ихъ въ казенную разработку,—а именно въ дачахъ Артинской, Юговской и Аннинской (Пермск. губ.) и Алагирской (Терской области).

Къ такимъ же мѣрамъ, предоставляющимъ безграничный произволъ всяческимъ усмотрѣніямъ, слѣдуетъ отнести и статью 311 Горнаго Устава. Согласно этой статьѣ, подлежащее горное начальство устанавливаетъ на отводахъ норму минимальной ежегодной добычи полезнаго ископаемаго. Такимъ образомъ, горная администрація можетъ одному горнопромышленнику поставить малое количество обязательной добычи, а другому, ей не угодному, большее. Къ вѣщшему расширенію и поощренію этого произвола служатъ неоднократныя разъясненія и указанія Министерства на то, что одна и та же обязательная норма добычи

не можетъ быть устанавливаема для ряда отводовъ, хотя бы и находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ, но должна быть опредѣляема для каждаго отвода въ отдѣльности. Наконецъ, отъ усмотрѣнія Министра зависитъ издавать инструкціи о размѣрахъ добычи на отводахъ (ст. 309), со всевозможными отступленіями отъ общаго порядка. Конечно, инструкціи эти могутъ быть сегодня однѣ, завтра другія.

Разбирая весь этотъ рядъ ограниченій, нельзя не вспомнить курьезнаго закона,—именно ст. 262, относящейся крайне сурово и недоброжелательно къ добычѣ известняка, кварца, глины и песку—такъ какъ добыча сихъ минераловъ допускается лишь исключительно для надобностей горныхъ заводовъ, причѣмъ за точнымъ исполненіемъ этого условія нарочито приказано мѣстнымъ горнымъ управленіямъ неукоснительно слѣдить, „чтобы добываемые матеріалы указаннаго рода не употреблялись“ для продажи и, въ случаѣ замѣченныхъ нарушеній, немедленно дѣлать „распоряженіе о прекращеніи разработки“.

Какъ ревниво слѣдитъ Горное Вѣдомство за горнымъ промысломъ на казенныхъ земляхъ, указываетъ фактъ объявленія Ухтинскихъ мѣсторожденій нефти завѣдомо-нефтеносными еще въ то время, когда частныя лица еле стали приступать къ развѣдкамъ на нефть. Въ то же время само Горное Вѣдомство, хотя ежегодно и получаетъ съ заявокъ въ этой мѣстности болѣе 15.000 руб., не пытается даже организовать здѣсь сколько-нибудь серьезныхъ развѣдокъ.

Для яснаго отгѣненія нашей казенной горной регалии въ ея практическомъ примѣненіи приведемъ законы, регулирующіе дѣйствительную горную свободу на земляхъ частныхъ лицъ въ Царствѣ Польскомъ. Статья 334 гласитъ: „Развѣдки и добычи ископаемыхъ могутъ быть производимы какъ въ земляхъ казенныхъ, такъ и въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ“. Статья 336—„Лица постороннія могутъ производить на указанныхъ въ ст. 334 земляхъ, безъ согласія собственниковъ, развѣдки и добычи только слѣдующихъ ископаемыхъ: 1) желѣзныхъ рудъ, 2) цинковыхъ рудъ, 3) свинцовыхъ рудъ и 4) ископаемыхъ углей“. Такимъ образомъ, относительно этихъ четырехъ минераловъ здѣсь устанавливается самая широкая горная свобода, но лишь на земляхъ частныхъ лицъ. Свой-же нѣдра казна такъ же, какъ въ прочей Россіи, выдѣляетъ и добычу ихъ, на основаніи 338, 339 и 340 статей Горнаго Устава, опять-таки вполне подчиняетъ усмотрѣнію Министра.

Это-же стремленіе къ условному примѣненію принциповъ горной свободы на казенныхъ земляхъ ясно выражено и въ предлагаемомъ А. А. Штофомъ законодательствѣ: жертвуя интересами частныхъ владѣльцевъ поверхностью въ пользу будущихъ претендентовъ на отводы, онъ, однако, выдѣлилъ изъ списка минераловъ, подлежащихъ закону о горной свободѣ, нефть на казенныхъ земляхъ, и именно, дабы „не отмѣнять института, такъ называемыхъ, *завѣдомо нефтеносныхъ* казенныхъ земель, которыми казна рас-

поряжается, какъ собственникъ". Такимъ образомъ, этотъ минераль, несмотря на доказанное неумѣніе имъ распоряжаться и несмотря на крайнюю его важность, какъ основы многихъ отраслей нашей промышленности, все-же А. А. Штофъ предлагаетъ оставить въ разрядѣ государственной регалии.

Изъ всего сказаннаго становится понятнымъ ничтожное вліяніе закона 2 іюня 1887 года на развитіе нашей горной промышленности, что и представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ, составленной на основаніи данныхъ, собранныхъ Горнымъ Департаментомъ по предложенію Князя С. С. Абамелекъ-Лазарева (см. табл. стр. 14).

Нельзя поэтому не изумляться настойчивости А. А. Штофа, который даже въ послѣднемъ своемъ трудѣ повторяетъ: „Если наша горная промышленность въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи не особенно живо ощущала до послѣдняго времени тяжесть положенія, созданнаго для нея манифестомъ 28 іюня 1782 г., то это объясняется, главнымъ образомъ, обиліемъ казенныхъ земель, открытыхъ для горнаго промысла“.

Точно также нельзя не удивляться настойчивому стремленію Горнаго Вѣдомства распространить законъ 2 іюня 1887 г. на земли даже, не казенныя: такъ, нынѣ образована Комиссія, съ назначеніемъ выработать правила допущенія постороннихъ лицъ къ развѣдкамъ и разработкамъ на посессионныхъ земляхъ. Такимъ образомъ, нынѣ вырабатываются правила, которыя, въ сущности, неминуемо являются слѣд-

Добыто на казенныхъ и частныхъ земляхъ, за исключеніемъ Финляндіи, Войска Донскаго и Царства Польскаго, въ 1902 году.	Въ томъ числѣ на отводахъ по закону 2 Юня 1887 года.					Добыто.	Въ 1902 г.	% отнош. добытаго на отводахъ ко всему добытаго въ 1902 году.
	Число отводовъ.				% отнош. разраба- тыв. отв.- довъ ко всему чи- слу отвод.			
	Всего.	Число разраб. въ 1902 г.	Число разраба- тыв. отв.- довъ ко всему чи- слу отвод.	Въ 1902 г.				
Наименованіе добытаго.	Пудовъ.							
Жельзныя руды	225.295.537	106	23	21,70	775.216	0,34		
Мѣдныя руды	15.281.042	117	20	17,09	382.249	2,50		
Огнеупорн. глины	2.783.744	3	2	66,67	6.900	0,25		
Марганц. и хром. руды	26.909.864	5	3	60,00	10.450	0,04		
Кварцы и пески	2.459.944	3	3	100,00	208.232	8,46		
Каменный уголь	699.640.062	133	27	20,30	12.355.723	1,77		
Серебро-свинц. руды	1.760.252	71	12	16,90	54.323	3,09		

ствіемъ такого или иного принципіальнаго рѣшенія possessіоннаго вопроса. Послѣдній же поставленъ на очередь, и, очевидно, при окончательномъ признаніи за possessіонерами правъ частныхъ владѣльцевъ, какъ бы детально ни были выработаны комиссіей эти правила, они все-же сами собою анулируются. Въ случаѣ-же пріобрѣтенія казною этихъ земель, конечно, всѣ узаконенія о казенныхъ земляхъ подлежатъ и здѣсь примѣненію. При сохраненіи же *statu quo*, нельзя не замѣтить, что допущеніе постороннихъ лицъ на possessіонныя земли не только не ведетъ къ облегченію горнаго промысла, но, наоборотъ, уничтожаетъ и нынѣ существующій на этихъ земляхъ: разъ одному лицу будетъ данъ одинъ или два отвода здѣсь, то, конечно, не будетъ основаній отказывать въ этомъ и другимъ. Такимъ образомъ, possessіонный горнозаводчикъ съ одной стороны не будетъ имѣть возможности точно учитывать свой лѣсной запасъ, а съ другой стороны будетъ оперировать съ имуществомъ, которое можетъ чуть ли ни ежедневно таять и даже обратиться, въ концѣ концовъ, въ рядъ отводовъ постороннихъ ему лицъ.

Обставивъ свои нѣдра рядомъ запрещеній, казна сама ихъ почти не развѣдываетъ и весьма слабо разрабатываетъ. Такимъ образомъ, въ раіонахъ, гдѣ по несчастью имѣютъ преобладаніе казенныя земли, горная промышленность испытываетъ весьма серьезныя затрудненія: такъ, на Уралѣ богатѣйшія залежи руды; и именно вдоль линій желѣзныхъ дорогъ, находятся

въ рукахъ казны, которая, конечно, закрыла ихъ для частной промышленности.

Подобное отношеніе къ частной промышленности на казенныхъ земляхъ, на которыхъ она допускается въ видъ особой милости, тѣмъ болѣе удивительно, что весь дѣйствительный доходъ Горнаго Вѣдомства именно и заключается во взиманіи платы съ частной промышленности за эксплуатацію нѣдръ казенныхъ земель. На 1909 г. по смѣтѣ Горнаго Департамента этотъ доходъ исчисленъ въ 12.497.000 р. Между тѣмъ наше Горное Вѣдомство, крайне охотно расширяя расходы на операціи завѣдомо убыточныхъ казенныхъ заводовъ и даже на приобрѣтеніе новыхъ убыточныхъ заводовъ (Холуницкій округъ), на развитіе указанной нами статьи дѣйствительнаго дохода затрачиваетъ положительно ничтожную сумму. Безусловно производительнымъ расходомъ здѣсь являются расходы на геологическія изслѣдованія, на развѣдки полезныхъ ископаемыхъ. И вотъ, вся сумма, испрашиваемая Департаментомъ на изслѣдованіе нѣдръ необозримыхъ земель, едва достигаетъ 450.000 р., причемъ даже распредѣленіе этой суммы по отдѣльнымъ работамъ можетъ только вызывать изумленіе и вопросы. Такъ, на геологическія изслѣдованія Семирѣченской области испрашивается 3.000 р., „причемъ за счетъ этой суммы, если окажется возможнымъ, предполагается производить и развѣдки полезныхъ ископаемыхъ“. И это на площади въ 329.000 кв. верстъ! Точно также на съемочныя работы нефтенос-

ныхъ земель на р. Ухтѣ испрашивается 6.000 р. Нельзя не замѣтить, что вопросъ промышленной нефтеносности Ухтинскаго района—вопросъ государственной важности, да вдобавокъ и Горное Вѣдомство съ отводовъ въ этомъ районѣ уже получило не одну сотню тысячъ рублей. Въ текущемъ году Министерство Путей Сообщенія организовало обстоятельную экспедицію для изслѣдованія рѣчныхъ путей этой области, а Горное Вѣдомство не пытается даже выяснитъ вопросъ, имѣется ли тамъ, наконецъ, промышленная нефть или нѣтъ.

Не лучшіе результаты далъ принципъ горной свободы въ примѣненіи къ частновладѣльческимъ землямъ въ Царствѣ Польскомъ. Авторъ капитальнаго труда „Вопросъ о нѣдрахъ“ Князь Абамелекъ-Лазаревъ вполнѣ правильно указываетъ на послѣдствіе закона 1870 г., а именно: польскіе землевладѣльцы при посредствѣ этого закона были ограблены въ пользу небольшого числа лицъ, совершенно постороннихъ мѣстному краю, захватившихъ массу отводовъ. Результатомъ всего этого явилась монополизациія всего угольнаго польскаго бассейна въ рукахъ двухъ—трехъ крупныхъ компаній при громадномъ количествѣ втуне лежащихъ отводовъ. На хищническую разработку этихъ богатѣйшихъ пластовъ угля, на повышенный процентъ несчастныхъ случаевъ постоянно указывается въ нашей спеціальной литературѣ. И вотъ, несмотря на эти жертвы, все же таки угольная промышленность въ Польшѣ на пластахъ необы-

чайно мощныхъ развивается въ четыре раза медленнѣе, чѣмъ при акцессіи на Донцѣ.

Вся наша отечественная горная промышленность развивалась и развивается лишь на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ крестьянъ-собственниковъ при ихъ полномъ правѣ на нѣдра, что и видно изъ нижеслѣдующей таблицы (см. табл. стр. 19).

Однако, въ законодательствѣ о горнопромышленности на владѣльческихъ земляхъ имѣется крайне неудачно редактированная статья 213: „отъ владѣльца зависитъ разрабатывать или оставлять втуне пріиски и рудники, состоящіе на его землѣ“. Эта статья своей редакціей, какъ бы полемизируя со всѣми стремленіями и принципами Петра Великаго о томъ, чтобы „Божье добро втуне не пропадало“, и подчеркивая произволъ землевладѣльца, внушаетъ опасеніе, что вся горная промышленность поставлена въ зависимость отъ доброй или злой воли землевладѣльца. Къ счастью, экономическія дѣла управляются не свободной волей людей, а ихъ матеріальными интересами. До сихъ поръ не было еще землевладѣльца, который изъ какой-либо вражды къ горному дѣлу отказался бы отъ возможности реализовать нѣдра своихъ земель передачей ихъ горнопромышленнику за извѣстное вознагражденіе. Наоборотъ, въ предложеніяхъ со стороны землевладѣльцевъ эксплуатировать ихъ нѣдра недостатка никогда не бывало, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ горное предпріятіе разстраивалось вслѣдствіе неумѣренныхъ требованій

НАИМЕНОВАНИЕ ДОБЫТАГО.	На отво- дахъ по закону 27 іюня 1887 г.	% добытаго на отводахъ ко всему добытому.		Въ предѣ- лахъ Цар- ства Поль- скаго и Об- ласти Дон- скаго Вой- ска.	% добытаго въ этихъ предѣлахъ ко всему до- бытому.		Въ осталь- ной Россіи безъ Фин- ляндіи (въ- дра на гра- вахъ акцес- сіи).	% ко всему добытому.		Всего по Россіи. (Безъ Финлян- діи).
	Пудовъ.			Пудовъ.		Пудовъ.			Пудовъ. (100%)	
Желѣзныя руды	775.216	0,32	15.561.518	6,48	223.949.868	93,20	240.286.602			
Мѣдныя руды	382.249	2,50	—	—	14.898.793	97,50	15.281.042			
Огнеупорныя глины	6.900	0,05	1.234.297	9,03	—	12.431.144	13.672.341			
Марганц. руды и хром.	10.450	0,03	—	—	33.944.032	99,97	33.954.482			
Кварцы и пески	208.232	1,98	186.716	1,77	10.122.852	96,25	10.517.800			
Каменный уголь	12.355.723	1,22	336.338.436	33,13	666.546.112	65,65	1.015.240.271			
Серебро-свинцов. руды	54.322	3,09	—	—	1.705.929	96,91	1.760.252			

землевладѣльца. Конечно, чѣмъ слабѣе имущественно землевладѣлецъ, тѣмъ болѣе охотно, съ меньшей сопротивляемостью, готовъ онъ уступить свои права на нѣдра. При дальнѣйшемъ развитіи мелкаго землевладѣнія, для полученія большихъ отводовъ придется, конечно, заключать контракты съ большимъ числомъ лицъ; но такъ какъ нѣдра покупаются у мелкихъ собственниковъ всегда за меньшую сумму, то общій накладной расходъ за пріобрѣтеніе полезныхъ ископаемыхъ будетъ, вѣроятно, проявлять тенденцію къ уменьшенію. Между тѣмъ, нарушаютъ общее право принадлежности нѣдръ лично владѣльцу поверхности при переходѣ общественниковъ на подворное владѣніе, согласно закону 9 ноября, представлялось бы крайне произвольнымъ, такъ сказать, незаконнымъ. Поэтому врядъ ли можно согласиться съ пожеланіемъ XXXII Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи, чтобы все-же за крестьянскими обществами было оставлено право распоряженія полезными ископаемыми въ бывшихъ общественныхъ земляхъ.

Вопросъ этотъ гораздо удачнѣе разрѣшается безъ всякаго нарушенія общеобязательности закона, предлагаемою кн. С. С. Абамелекъ-Лазаревымъ консолидаціею нѣдръ, а именно: „необходимо дать русскимъ землевладѣльцамъ право соединенія — консолидаціи нѣдръ своей земли въ одну новую, соединенную горную недвижимую собственность“ *). При установленіи

*) Отдѣльное мнѣніе чл. горн. сов. кн. Абамелекъ-Лазарева стр. 27.

къ тому же закона предѣла дробимости нѣдръ и раздѣльности ихъ отъ поверхности вполнѣ устраняются всѣ опасенія будущихъ затрудненій для нашей Южной горной промышленности.

Разбирая здѣсь вопросъ о нѣдрахъ на владѣльческихъ земляхъ, нельзя не указать на полную обоснованность другихъ постановленій того-же Съѣзда, а именно на возбужденіе вопроса о правѣ собственника поверхности владѣть, пользоваться и распоряжаться нѣдрами отдѣльно отъ поверхности. Дѣйствительно, въ нашемъ законодательствѣ нигдѣ это право не отрицается. Съ понятіемъ о полной собственности неразрывно соединено и право различнаго пользованія ею. Поэтому, казалось-бы, приданіе общаго значенія рѣшенію Сената по дѣлу Кожина не должно встрѣтить препятствій, тѣмъ болѣе, что нѣдра надѣльныхъ земель Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ оставлены въ полной собственности Кабинета. Точно также въ силу этого имѣетъ полную возможность осуществиться постановленіе Съѣзда о необходимости изданія законоположенія, устанавливающего, чтобы при продажахъ крестьянамъ угленосныхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на основаніи законовъ 12 и 27 августа 1906 г. нѣдра этихъ земель оставались въ собственности казны. При все расширяющейся у насъ тенденціи поглощенія государствомъ всѣхъ основъ хозяйственной жизни націи весьма возможно, что эти земли будутъ объявлены, по примѣру нефтяныхъ земель, завѣдомо угленос-

ными и окажутся подчиненными тѣмъ же правиламъ и порядкамъ, какъ и земли завѣдомо нефтеносныя.

Облегчить-ли только это возможность безпрепятственнаго развитія нашей горной промышленности? На основаніи всего вышеизложеннаго—на основаніи горькаго опыта Урала и Баку, мы позволяемъ себѣ въ этомъ сомнѣваться. Для нѣкоторыхъ изслѣдователей *) этого вопроса единственнымъ выходомъ изъ тѣхъ коллизій, въ которыя можетъ быть поставлена наша Южно-Русская горная промышленность, представляется распространеніе принципа горной свободы на всѣ безъ исключенія земли Имперіи, какъ казенныя, такъ и частновладѣльческія. Однако, уже одна постановка этого вопроса на очередь не сулитъ успѣха сему предпріятію, ибо проведеніе этого принципа въ нарушеніе интересовъ массы лицъ при развитыхъ уже промышленныхъ и хозяйственныхъ отношеніяхъ положительно немислимо.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что на незыблемости имущественно правовыхъ отношеній зиждется весь современный строй хозяйственной дѣятельности. Нарушать или умалять права однихъ въ пользу другихъ частныхъ лицъ или въ пользу государства во всякой культурной странѣ является положительно немислимымъ, недопустимымъ. Рядъ яркихъ примѣровъ **) крайне бережнаго и осторожнаго отношенія ко всѣмъ

*) А. А. Штофъ: „Нужна ли намъ горная свобода?“ Харьковъ 1908 г.

**) См. „Вопросъ о нѣдрахъ“ Кн. Абамелекъ-Лазарева стр. 17 и 18.

существующимъ правамъ частныхъ лицъ даетъ намъ законодательство Пруссіи и Австралійскихъ колоній и другихъ государствъ. Такъ, въ прусскомъ законѣ 1865 г. говорится, что новый законъ не измѣняетъ правъ лицъ, которымъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ принадлежатъ нѣдра. Между тѣмъ, введеніе закона о свободѣ нѣдръ чревато весьма опасными послѣдствіями, что мы видѣли на примѣрѣ возможныхъ результатовъ допущенія свободы горнаго промысла на посессіонныхъ земляхъ. Въ предлагаемыхъ А. А. Штофомъ основаніяхъ новаго закона возможное зло не только не умалено, но, наоборотъ, владѣлецъ поверхности поставленъ въ весьма опасную зависимость отъ претендента на отводъ. Послѣдній, имѣя разрѣшеніе окружнаго инженера, вправѣ даже немедленно заняться порчей поверхности, причемъ владѣльцу великодушно предоставляется ожидать рѣшенія судебныхъ учрежденій вплоть до сенатскихъ постановленій.

Повидимому, въ нашемъ отечествѣ горному промыслу суждено развиваться на двухъ базахъ: на частновладѣльческомъ правѣ на нѣдра и на правѣ, объявляющемъ нѣдра въ сущности государственной регалией. Поэтому насущные интересы промышленности выдвигаютъ въ первую очередь вопросъ пересмотра всѣхъ положеній крайне устарѣлаго Горнаго Устава, въ особенности отдѣловъ, регламентирующихъ условія горной промышленности на казенныхъ земляхъ, гдѣ необходимо замѣнить начало усмотрѣнія принципами законодательныхъ нормъ.

Относительно-же частновладѣльческихъ нѣдръ необходимо развитіе и проведеніе принципа раздѣльнаго распоряженія нѣдрами отъ поверхности и законодательнаго ограниченія предѣла дробимости нѣдръ, съ предоставленіемъ землевладѣльцамъ права консолидаціи своихъ нѣдръ.

Относительно нѣдръ посессионныхъ горнозаводскихъ земель Урала, дабы не уничтожить горнаго промысла на сихъ земляхъ, необходимо ст. 424, 541 горнаго Устава развитъ категорическимъ распространеніемъ права разработки всѣхъ полезныхъ ископаемыхъ „владѣльцамъ или постороннимъ лицамъ *по добровольнымъ съ владѣльцами условіямъ*“, какъ это редактировано закономъ относительно главныхъ минераловъ—золота, платины и нефти.